

Oleg E. GRISHIN

Российский университет дружбы народов

Технологический вектор политической науки и политики: взгляд из России

Политическая наука в России последние два десятилетия активно ведет поиск прикладной проблематики, продолжая намечать сферы приложения современных технологий политической деятельности, которые призваны встроить политологию в систему современных наук и обеспечить внедрение добытого ею знания в политическую практику. Изучение потенциала применения широкого ряда таких технологий необходимо и возможно для управления политическими процессами в определенных границах. Важной задачей становится реализация последовательно применяемых технологических процедур, приемов и способов деятельности позволяющих привести процесс управления к оптимальным количественно-качественным затратам различных видов ресурсов

М. Вебер говорил, что «главными фигурами в механизме политической борьбы не бывают одни только политики в силу их «призвания» в собственном смысле этого слова. Но в высшей степени решающую роль здесь играет тот род вспомогательных средств, которые находятся в их распоряжении»¹. Политические субъекты готовы расходовать значительные финансовые ресурсы на создание эффективных способов и методов политической деятельности для достижения успеха.

Технологическая ориентация политики и политологии проявляется не столько в ее непосредственном взаимодействии с техническими науками, сколько в использовании присущих им алгоритмически четких стандартов практически ориентированного прикладного знания. При этом важно иметь ввиду, что взаимосвязь политики и политологии с техническими дисциплинами осуществляется не сама по себе. Она опосредована, в частности кибернетикой, системотехни-

¹ М. Вебер, *Избранные произведения*, Пер. с нем., Москва 1990, s. 646.

кой, теориями коммуникации и информации, которые обеспечивают разворот их проблематики на оптимизацию политической деятельности. Необходимо также учитывать влияние на политологию современной праксиологии в виде двустороннего процесса как технологизации гуманитарного знания, например, в форме сценарийтехники, игротехники, инноватики, так и гуманизации технических наук (возникновение бионики, соционики, синергетики).

Современная праксиология, представленная например, в трудах Т. Котарбиньского, стремится выделить позитивные принципы рациональной организации деятельности в различных сферах социально-политической практики не столько с позиций общей теории систем – биологических, социальных, технических, но и с учетом обществознания.

Технологический подход предполагает ориентацию на постижение роли принципов стандартизации рецептуры, обеспечивающих воспроизводимость результатов. Технологическое познание связано с анализом конкретных повседневных ситуаций для определения и организации сил и средств достижения результата. Система технологических знаний обеспечивает получение нужных результатов при условии выполнения определенной последовательности действий и использования необходимых средств деятельности. При этом пространственно-временная последовательность технологических операций определяется поставленной целью.

Технологический взгляд на мир социально-политических отношений предполагает алгоритмизированное видение окружающего, ориентацию на решение проблем, направленность на настоящее и будущее состояния, на заданную, но не всегда осознаваемую последовательность действий, имеющую собственные внутреннюю логику и пространственно-временной горизонт. Политические технологии переводят в плоскость практической политической активности теоретическое политологическое знание, позволяя тем самым использовать все многообразие политических закономерностей, ценностей, принципов, норм, факторов и т.п. при определении целей, средств и методов осуществления политики, в этом, собственно, и состоит сущность процесса технологизации политической среды.

Современная политическая деятельность структурно включает в себе цель, средства, процесс деятельности, прогнозируемый и реальный результат. основополагающими в политической деятельности выступает сознательно принятая цель. Не всякую политическую

деятельность можно назвать технологической. Главное отличие между политической деятельностью вообще и технологией ее реализации лежит в следующем: наличие опыта, знаний о том, как оптимально добиться желаемого результата и эффективно использовать властные ресурсы.

Политика – определенно-личностна, деятельностна, а значит мотивирована. Политическая деятельность происходит в определенных рамках, институтах и т.п. с учетом определенных правил и норм. Политики без человека не бывает. Такие практики и технологии конструируют, модифицируют и реализуют конкретные субъекты политической деятельности.

Один из взглядов на изучение политической деятельности, её практик и технологий заключен в следующем:

- общество изобретает огромное количество новаций при решении политических проблем. Появляются и тут же исчезают бесчисленные проекты устройства государственных структур, замены их новыми образованиями, предложения о проведении экспериментов и просто проверки некоторых идей. Проблема взвешенности политических решений, проявления политической дальновидности обострилась как никогда ранее. Поэтому многие политические процессы требуют технологизации;
- как и при управлении наукой, в политике важно видеть то, из чего складывается результат, на чем он основывается. Так как показатели развития социально-политических процессов не всегда могут ограничиваться количественными характеристиками (например, численность партий, процент проголосовавших, структура депутатского корпуса и т.п.). Иными словами, управление в сфере социально-политических отношений предполагает некоторые технологические приемы и методы. Речь идет о создании механизма рационального управления развитием и функционированием политики, умело и органично сочетающего в себе централизацию с самоуправлением.

Существует большое количество определений понятия «технология», из них можно вывести основные признаки присущие технологиям вообще, независимо от составляющей действий: 1) это совокупность (система) действий; 2) эксплицитное их описание. Таким образом, обобщая различные определения, можно вывести следующее определение технологии – это упорядоченная система действий по доведению исходного объекта до качественно нового

(желательного) состояния для достижения определенных целей². Так как технология, в широком смысле, есть инструментальный способ рационального действия, поэтому этим обусловлено применение в решении технологических задач достижений математики, статистики, системного анализа и т.п., что позволяет найти алгоритмы для решения различных проблем. Эти алгоритмы могут быть материализованы, например, в наборе инструкций. Как правило, инструкции такого рода основаны на какой-либо статистической или иной формуле, представляющей собой способ формализации суждений и их более или менее стандартного применения во многих различных ситуациях³. Следовательно, технология применима в любых более или менее формализуемых, в известной степени, аспектах деятельности, в том числе и политических.

Отправной методологической точкой рассмотрения сущности и содержания технологизации политических процессов является вывод о том, что основным вопросом теории и практики прикладной политической деятельности является ее связь с научным знанием. При этом в процессе технологизации политической сферы сливаются воедино два вида знаний. Первый генерируется в политических науках, изучающих потенциальные объекты технологизации, проходя через стадию фундаментальных эмпирических исследований и разработок. Второй, оформленный в систему правил, регулирует само конструирование и осуществление политико-технологического процесса.

П. Рабардель отмечает, что технологический процесс включает в себя субъектно-объектные отношения⁴. Эти отношения составляют множество классов ситуаций деятельности первого. Технология здесь предстает своего рода третьим полюсом, расположенным между субъектом и объектом. Субъект формирует цели собственной деятельности и деятельности, подчиненных ему объектов, владеет информацией и ресурсами, используя по своему усмотрению, владеет средствами коммуникации и создает их, владеет опытом и знаниями и их

² О. Гришин, *Технологии политической деятельности как категория политологии*, в: *Актуальные проблемы политики и политологии в России*, Москва 2001, s. 53–64.

³ *Новая технократическая волна на Западе*, Москва 1986, s. 332.

⁴ П. Рабардель, *Люди и технологии (когнитивный подход к анализу современных инструментов)*, Москва 1999, s. 5–9.

пополняет, владеет информацией о достоинствах и недостатках своей деятельности.

Конечным итогом технологического процесса является результат деятельности (продукт). Продукт – это артефакт, полученный в конце технологизации. Итог технологии может быть материализован, например, в виде воспроизводства новых знаний или действий воплощенных в реальный политический процесс, и (или) нести, в той или иной мере, слабо формализованный символический характер (например, усиление социально-политического влияния, приобретение авторитета, создание определенных черт имиджа и т.п.). Такая модель позволяет учитывать более полный и лучше дифференцированный комплекс взаимодействий по сравнению с классическими биполярными моделями («субъект-объект»).

Кроме прямых отношений «субъект-объект», могут быть рассмотрены другие многочисленные взаимодействия:

- взаимодействия «субъект-технология»;
- взаимодействия «технология-объект»;
- взаимодействия «субъект-объект», опосредованные технологией.

Рассмотренная выше модель не учитывает сложный характер взаимоотношений «субъект-объект» и влияние внешней среды, играющей немаловажную роль в социальных и политических системах. Деятельность субъекта, как правило, включена в среду, составленную из набора условий, которые субъект учитывает в своей целенаправленной деятельности.

Учитывая динамическую сложность и иерархию структурных взаимосвязей в социально-политической сфере, любой деятельности технологический процесс можно выразить четырехполюсной моделью (отличие от предыдущей заключено в добавлении полюса «Другие субъекты»).

Развитие любых технологий детерминировано технократическим мышлением, суть которого имеет эмпирико-прагматический характер. Ключевое в технократическом лексиконе слово «эффективность» включает в себе ряд однопорядковых понятий – «успех», «польза», «выгода», т.е. некий запланированный благоприятный исход дела или искомый результат. Истинным в рамках технократического мышления является то, что работает на успех практического действия. Сфера технократических принципов и методов проходит через конкретно обозначенные явления, через мир фактов, событий, действий, систем, структур, функций, через мир, где знание

получает наибольшие шансы быть полезным. Это сфера логически упорядоченных, как правило, однозначных, верифицируемых знаний.

Анализ показывает, что основной проблемой при изучении технологий политической деятельности, является не только определение системы понятий, учитывая плюрализм самой политологии, формулировка, на наш взгляд, не может быть однозначной, но и в построении семиотической системы языковых единиц, ее семантической, синтаксической и прагматической подсистем. То есть, дальнейшее развитие лексики в этой области прикладной политологии требует: разработки практических правил образования смысловых значений, их сочетания и установления правил истинности; разработки правил преобразования смысловых значений; определение прагматической основы языка в рамках общетехнологического подхода, позволяющей давать интерпретацию языковых единиц в зависимости от социально-психологических особенностей воспринимающего их субъекта

На наш взгляд, одна из ключевых проблем использования современных технологий политической деятельности заключена в эффективном объединении различных интересов граждан и должна быть выражена в соответствующей им системе общеколлективных целей, политической воле общества. Центральную роль в данном отношении играют и высшие институты государственной власти. Их деятельность обычно задает и циклы политического процесса, например, во взаимосвязи с избирательными циклами и политическими кампаниями и т.п.

Эффективное управленческое воздействие осуществляется в этапах формирования и применения технологий политической деятельности. Субъективность критериев оценки эффективности политической деятельности, девиационные компоненты, присутствие в политико-управленческой деятельности элементов интуитивного характера, хаотичная составляющая в поведении объектов управления, отсутствие достаточного количества различного рода ресурсов – предопределяют необходимость применения современных политико-прикладных методов и средств, превращающих политическое управление в особую форму технологического преобразования. С другой стороны технологизация политических процессов включена в комплекс действий по эффективному управленческому влиянию на них.

Целью технологий политической деятельности является оптимизация политико-управленческого процесса, рационализация его

путем исключения таких видов деятельности и операций, которые не являются необходимыми для достижения результата. Эффективность технологии политической деятельности – это конечный результат (продукт), выражающийся не только в экономии времени и ресурсов, но и в обеспечении устойчивости положения в разворачивающихся политических процессах, как правило, стабильного поступательного развития и выживаемости политического актора в изменяющейся внешней среде.

Критериями эффективности технологий политической деятельности являются: простота (она не должна содержать промежуточные этапы и операции, быть излишне сложной), гибкость (адаптация к изменяющейся политической ситуации), надежность (наличие некоторого «запаса прочности» или иной технологии дублирующей ее), экономичность (технология может быть эффективной, но не экономичной), адаптированность к объекту технологизации (технология должна быть удобна для объекта) и т.п.

Рассмотрим трансформацию технологического направления российской политической науки и политики.

Так в свое время, в 1998 году, Ф. Бурлацкий отмечал, что «...целевые установки современной политической науки и ученых-политологов радикально изменились. Раньше ее пафос составляла критика тоталитарного и авторитарного режима, продвижение демократических идей, просвещение элиты и народа в этом духе... Теперь господствующим течением стало научное обеспечение функционирования сложившейся политической системы. По меньшей мере, три направления заняли ведущее место на этом поприще. Это: политологические технологии; опросы общественного мнения; этика политического успеха. Если два первых направления носят в основном прагматический характер, тесно связаны с процедурой выборов, формированием корпуса политической элиты, то третье акцентирует внимание на личности...»⁵.

Предложим периодизацию трансформации технологий политической деятельности с учетом российских реалий.

I. «Становление новой политической системы». Этот период охватывает 1991–1995 гг. Он характерен проникновением в российскую политическую науку и практику переводных зарубежных изданий,

⁵ Ф. Бурлацкий, *Политическая наука в России*, «Независимая газета», 5 II 1998.

посвященных достижению прагматических политических целей: формированию имиджа политика, победы на выборах, формированию демократических ценностей.

II. «Избирательные и PR-технологии» – (1996–2000 гг.). Толчком к развитию этого направления в российской политологии и политики послужили многочисленные электоральные циклы различного уровня, партийное строительство, повышенный интерес политологического сообщества к феномену «связи с общественностью».

III. «Признание технологий в политической сфере» – (2001–2004 гг.). В 2001 году в номенклатуре паспортов специальностей появилась уточненная формулировка специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. В это время технологическое направление в политической науке наиболее популярно. Появляется широкий спектр работ по этой проблематике.

IV. «Выборы без выбора» – (2004–2010 гг.). В этот период заметно снижение интереса к избирательным технологиям. На первый план выходят технологии формирования имиджа, репутации, бренда политических акторов, информационно-коммуникационные технологии, блогосфера.

V. «Протестные и «новые» технологии политической деятельности» – (2011–2012 гг.). Настоящий период исследователями описывается технологиями усиления PR-влияния (блогосферой, перформансами и т.п.), проведением многочисленных митингов, развитием политической рекламы и политической активности в Интернете.

Представленная периодизация развития технологий политической деятельности весьма условна и требует дополнительного обоснования и уточнения. Так как, например, начиная с 1991 года технологии политической рекламистики то бурно развивались, то испытывали забвение... В российских реалиях политическая реклама стала необходимым элементом современных политических кампаний. Политическая реклама встраивается в информационное поле, генерируемое формами общественного сознания, средствами массовой коммуникации, сферой межличностной и специальной коммуникации. Политическая реклама – насущный элемент политического рынка.

По мере развития научно-технического прогресса и политической мысли появляются относительно «новые» технологии политической деятельности. Они, на наш взгляд, являются неотъемлемой частью

политического развития. С развитием, как правило, связывают положительные изменения, движение вперед. Исходя из того, что технология – это совокупность процессов целенаправленного осознанного изменения, которые образуют взаимосвязанные циклы логически обусловленных превращений чего-либо, то тогда «старая» технология, как правило, предопределяет появление «новой» технологии, которая в свою очередь может предопределить появление более совершенной в плане достижения нужного результата. Очевидна закономерность процесса развития: на каждом историческом повороте, изломе политического развития столь обостренно ощущается потребность в осмыслении сущности власти, природы управления. В то же время стремление к социально-политической стабильности, заставляет политических акторов искать новые эффективные технологии деятельности.

Так, например, современное развитие политической системы, институтов гражданского общества, политико-правовой культуры, восприятие международного опыта в настоящее время дает предпосылки активного использования относительно «новых» технологий политической деятельности. Такого рода технологии специфично влияют на менталитет и ценностные ориентации населения, способствуют проявлению более высокой степени социальной и политической активности, а иногда провоцируют протестные формы политического участия. Тем острее становится каждое обращение к анализу и систематизации таких технологий. Результаты их исследования позволяют скорректировать (оптимизировать) подходы к применению методов проведения PR-кампаний, сделать их более органичными для различных политических процессов, обеспечить легитимный характер использования политических технологий, расширить спектр коммуникативных технологий в современном российском обществе. К таковым технологиям можно отнести перформанс (перформанс) и блогосферу. Так, на данном этапе своего формирования политический перформанс как актуальная технология политической деятельности весьма востребован и требует своей систематизации и определения его закономерностей. По мнению некоторых исследователей, он может быть не просто каналом связи, не просто методом воздействия, а «третьей силой» в отношениях власти и общества. Следствием обратной связи при его использовании может быть: формирование новых социально-политических взаимоотношений, поиск политических единомышленников, косвенное

подтверждение имеющихся существенных расхождений во взглядах или четкое определение политических противников. В то же время исследование проблем, направлений, особенностей, возможностей использования блогов (Интернет) в качестве технологии формирования имиджа, авторитета и репутации является новым аспектом для российской политической науки. Российская блогосфера переживает процесс созревания, и в ближайшем будущем этот процесс продолжится на фоне дальнейшего повышения роли социальных медиа. Сегодня очевидно их скоростное преимущество перед традиционными СМИ.

Российские политологи исследуют политическую деятельность политических акторов с точки зрения факторов риска, выделяют управленческие, региональные, коммуникативные и иные практические аспекты ее осуществления. Технологии политической деятельности они рассматривают сквозь призму ее профессионализации, информатизации, развития мировых политических процессов и т.п. К настоящему времени появился ряд научных и учебно-практических изданий напрямую говорящих своими названиями о технологической направленности современной прикладной политологии. Прикладная (технологическая) проблематика российской политической науки развивается достаточно быстро, и на наш взгляд успешно.

Потребность в политической стабильности, механизме политического управления, способном эффективно адаптироваться к меняющимся политическим условиям выдвигает на первый план применение знаний общей методологии и конкретных технологий политической деятельности, особенно в тех случаях, когда объектом непосредственного воздействия становится сам политический процесс.

Wymiar technologiczny nauki o polityce i polityki: podejście rosyjskie

Streszczenie

W artykule przedstawiono istotę podejścia technologicznego w rosyjskiej nauki o polityce oraz praktyce. Zidentyfikowano niektóre problemy związane z jego wykorzystaniem.

Wykorzystanie technologii politycznej działalności daje gwarancję racjonalizacji, przewidywalności, podstaw modelowanego procesu politycznego, żądanych rezultatów procesu politycznego. W publikacji zawarto autorską periodyzację transformacji technologii politycznej działalności. Ukazane są tendencje rozwoju technologii politycznej działalności w najbliższym czasie, przy uwarunkowaniach rosyjskiej rzeczywistości.

**The technological dimension of political science and politics:
a Russian approach**

Summary

The paper presents the core of the technological attitude in Russian political science and practice. Certain problems related to its application are identified. The application of the technology of politics guarantees its rationalization, predictability, foundations for the political processes being modeled, and the desired results of the political process. The paper presents the author's attempt at the periodization of the transformation of technology of political activity. It demonstrates the latest development trends of the technology of political activity under the conditions of Russian reality.

